

УДК 738.81
ББК 85.125.16
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-4-428-438

Н.А. КИСЕЛЕВА

СЮЖЕТЫ ИЗРАЗЦОВ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПСКОВСКИХ ХРАМОВ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОСТЕЙ

Надежда Анатольевна Киселева,

Псковский государственный университет,
кафедра психологии и сопровождения развития ребенка,
доцент
Ленина пл., д. 2, Псков, 180000, Россия

кандидат психологических наук, доцент
ORCID 0000-0002-4343-3530; SPIN 7659-5519
E-mail: kiselevana@yandex.ru

Реферат. Статья посвящена рассмотрению сюжетов и художественных особенностей архитектурных изразцов, размещенных на храмах Псковщины, построенных в XIV–XVII веках. Актуальность темы определяется возросшим интересом к истории псковской архитектурной школы, недостаточной изученностью на региональном уровне средневекового культового зодчества в целом и изразцового искусства в частности, что и обусловило необходимость его углубленного исследования. Научная новизна работы заключается в классификации и выявлении аналогов сюжетов архитектурных изразцов, сохранившихся на стенах средневековых православных храмов Псковщины, являющейся одним из первых центров становления изразцового творчества на Руси. Проведено подробное описание ранее не опубликованных изразцов псковских храмов, отмечены особенности их восприятия. По характеру

образов на изразцах выделены следующие группы: геометрический, флористический и орнитоморфный орнаменты, сюжетные композиции. Наибольшее распространение получил в Пскове флористический орнамент, включающий изображения винограда, васильков (гвоздик), цветочных розеток, вазонов с цветами различного типа, травяных завитков, узоров «Древо Жизни» и «процветшее сердце», а также орнитоморфные орнаменты с образами павлина, индюка, соловья и других птиц в разнообразных позах. Единично представлены геометрический треугольный орнамент на изразцах крыльца притвора Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря (храм XIV в. включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, крыльцо XVII в.) и сюжетная композиция с всадником на коне на стенах колокольни храма Петра и Павла бывшего Сироткина (Середкина) монастыря XVI века. Уникальными являются изразцы с китоврасом храма Георгия со Взвоза XV в. (включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО). В сюжетах, выполненных древнерусскими мастерами изразцового искусства, нашли отражение христианская многозначная символика, лаконизм и обобщенность образов, гармоничность композиции и колористики изразцов. Визуальное восприятие архитектурных изразцов оказывает влияние на человека, в символической форме передавая от поколения к поколению картину мира, духовные ценности и смыслы русской культуры.

Ключевые слова: псковские храмы, изразцы, мотивы сюжетов, композиция, колористика, визуальное восприятие, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, архитектура, искусствоведение.

Для цитирования: Киселева Н.А. Сюжеты изразцов средневековых псковских храмов в восприятии современников // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 428–438. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-428-438.

Изразцовое искусство — уникальное явление русской и мировой культуры. Как разновидность архитектурно-декоративной керамики изразцы использовались для облицовки фасадов храмов, дворцов, печей. Наряду с выполнением эстетической функции храмовые изразцы являлись средством просвещения и дидактики, передавая от поколения к поколению визуальную информацию, заключенную в специфических образах и символах [1].

Архитектурные изразцы, находящиеся на внешних стенах зданий, привлекают внимание благодаря контрасту своего яркого покрытия и поверхности храмовых стен, поэтому они более доступны для ежедневного восприятия большими массами людей по сравнению с изразцами, находящимися внутри зданий. Храмовые изразцы являются неотъемлемой частью городской архитектуры, они участвуют в формировании визуального облика города, производят эстетическое впечатление, разбавляя своей красочностью строгие образы храмов и оказывая влияние на эмоциональное состояние зрителей. Широко использовались изразцы в таких крупных городах средневековой Руси, как Москва, Ярославль, Владимир, Суздаль, Новгород, а также за рубежом.

Несмотря на повсеместное распространение изразцов в Средние века и усиление интереса к ним в современности, их изучение проводилось в основном в археологическом и культурно-историческом аспекте С.И. Барановой [1], В.П. Выговым [2], М. Дабровска (M. Dabrowska) [3], Н. Зданович и О. Трусау (Н. Зданович, О. Трусау) [4], С.А. Маслихом [5], В. Портер (V. Porter) [6], Д. Рихтеровой (J. Richterova) [7], Вл.В. Седовым [8], А.В. Филипповым [9] и др.

Исследования по сохранившимся до наших дней на стенах псковских храмов изразцам немногочисленны и фрагментарны. Так, В.А. Чистова рассматривает группу полихромных изразцов с растительным орнаментом и вазонами, украшающими барабаны церкви Михаила Архангела на Городце в Пскове и Спасо-Преображенского придела Никольского собора в Изборске под Псковом [10]. Вл.В. Седов [8], А.В. Филиппов [9; 11], А.К. Берез-

ский [12] и другие авторы дают описание уникальных изразцов с китоврасом с барабана Георгиевского со Взвоза храма. И.И. Плешанова раскрывает историю создания архитектурных керамических поясов и храмозданных надписей, впервые появившихся на Псковщине [13].

В декабре 2021 г. во Дворе Постникова Псковского музея-заповедника открылась первая из нескольких запланированных выставок «Псковский изразец. Начало», на которой можно было увидеть множество примеров изразцового искусства псковской земли различных эпох и тематик, представляющих не только храмовые, но и печные изразцы. Очевидно, эта тема требует комплексного междисциплинарного подхода, научного обобщения и систематизации.

АКТУАЛЬНОСТЬ И НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

Псковщину можно назвать одним из центров становления русского изразцового творчества, которое зародилось на полтора столетия раньше, чем в Москве [1]. Здесь появились уникальные муравленые изразцы с китоврасом на стенах Церкви Святого Георгия XV в.; были созданы первые на Руси керамические храмозданные надписи и знаменитые псково-печорские керамиды.

В центре внимания настоящей статьи — особенности архитектурных изразцов Псковщины, сохранившихся до наших дней на стенах средневековых храмов. Необходимость данного исследования и его актуальность объясняются следующими причинами:

- ♦ возрастом интереса к уникальному культурно-историческому наследию Псковского края, называемого музеем под открытым небом, славящегося шедеврами псковской школы архитектуры с ее средневековыми храмами, в том числе с изразцами, десять из которых в 2019 г. вошли в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;

- ♦ возрождением православных традиций в современном российском обществе, появлением реальной возможности восстановления и реконструкции древней культовой архитектуры, а также строительством новых соборов и храмов;

- ♦ недостаточной изученностью на региональном уровне средневекового культового зодчества в целом и изразцового храмового искусства в частности, что и обусловило необходимость их всестороннего научного исследования.

Изучение целого ряда средневековых псковских храмов с сохранившимся до наших дней изразцовым декором позволило нам проанализировать и систематизировать основные образы и сюжетные мотивы на керамических плитках, выполненные древнерусскими мастерами, отметить их характер-

ные черты. В данной статье мы рассматриваем архитектурные изразцы храмов, построенных на Псковщине в XIV–XVII веках.

Цель данного исследования заключается в иконографическом анализе сюжетов разного типа на изразцах, сохранившихся до наших дней на внешних стенах средневековых храмов Псковщины.

Научная новизна работы состоит в описании и классификации сюжетов архитектурных изразцов, сохранившихся на стенах псковских средневековых храмов в XXI в., их иконографическом анализе и выявлении аналогов (за исключением ранее описанных изразцов церкви Георгия со Взвоза, церкви Михаила и Гавриила Архангелов с Городца и Никольского собора Изборска).

ТИПЫ СЮЖЕТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ ХРАМОВЫХ ИЗРАЗЦОВ

Изобразительные сюжеты изразцового декора храмов были символически обоснованы как по содержанию, выполняющему важную смысловую роль, так и по колористике и общей декоративности. Мотивы изразцовых декораций носили программный характер, визуально раскрывая христианские тексты и подчеркивая сакральность церковных зданий.

По типу изразцовых образов выделяют следующие группы: геометрический и флористический орнамент; зооморфные, орнитоморфные и мифические персонажи; религиозные и геральдические образы; сюжетные композиции; храмовозданные надписи и т. д. Проведем иконографический анализ сюжетов сохранившихся до наших дней архитектурных изразцов, которые и сегодня можно увидеть на средневековых храмах Псковщины.

ИЗРАЗЦЫ С ГЕОМЕТРИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ

Один из самых древних и многозначных — геометрический орнамент, включающий традиционные изображения кругов, ромбов, треугольников, крестов, звезд и других фигур. Четкая геометрия характерна для изразцовой керамики Украины, Польши, Болгарии и других западных государств. В чистом виде на псковских храмовых изразцах (как и на изразцах большинства древнерусских городов) этот тип изображений встречается редко, а чаще в сочетании с флористическим и иными сюжетами.

В качестве примера можно привести полочку муравленого изразца крыльца притвора Богородице-Рождественского собора Снетогорского монастыря (храм XIV в. включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, крыльцо датируется XVII в.) (рис. 1). Она представляет собой узкую плитку с выпуклыми треугольными зубцами, соединенными по горизонтали своими основаниями, с вдавленной точкой в центре треугольников. Такой зубчатый треугольный орнамент на изразцах перекликается с типичным псковским архитектурным украшением поребрик-бегунец-поребрик с чередующимися фризами треугольников и квадратов на барабанах куполов и полукружиях алтарных апсид.

Аналогичные изразцы в форме валика с полочкой, только не муравленые, а с разноцветными поливами встречаются в декоре московской церкви Адриана и Наталии (1686–1688 гг.), церкви архидьякона Стефана за Яузой (XVII в.) [1, с. 74], в облицовке наличника ярославской церкви Петра и Павла (1691 г.), в оформлении печей Новодевичьего монастыря и кабинета Теремного дворца в Московском Кремле [9].

ИЗРАЗЦЫ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ

Наиболее распространенной и разнообразной группой изразцовых сюжетов на Руси в целом и на Псковщине в частности являются флористические орнаменты, среди которых встречаются изображения плодов, деревьев, трав и цветов, в том числе в вазах. Сегодня на стенах псковских храмов можно увидеть как муравленые, так и полихромные поливные изразцы с растительным орнаментом. Рассмотрим их более подробно.

Крыльцо притвора Богородице-Рождественского собора Снетогорского монастыря (включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО) щедро украшено муравлеными изразцами с разными сюжетами, среди которых присутствуют изображения винограда (рис. 1). Здесь он представлен в виде крупной овальной зернистой грозди ягод, посаженной в закругленные чашелистики, симметрично обрамленные по бокам двумя зубчатыми листьями с выделенным каплеобразным центром и изящными спиралевидными растительными завитками.

Аналогичный, только полихромный сюжет обнаружен в церкви Тихвинской иконы Божией Матери в селе Алексеевское близ Москвы (1670-е гг.) [11, с. 258]. Виноградные гроздья также встречаются на изразцах XVII в. в Москве (Крутицкий терем, Ново-Иерусалимский храм Воскресения, печи Новодевичьего монастыря и Кремлевских приказов

в Государственном историческом музее), Ярославле (церковь Иоанна Предтечи в Толчкове, церковь Петра и Павла), Николо-Вяжищском монастыре близ Новгорода [9].

Следующий флористический изразцовый мотив — травяные завитки — варьирует по содержанию и по степени стилизации. В притворе Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря можно увидеть прямоугольные изразцы с симметричной композицией в виде целого фонтана завитков, выходящих на две стороны из трехъядерного центра, расположенного в охватывающем его чашевидном ложе (рис. 2). Встречаются и меньшие по размеру плитки со стилизованными орнаментальными формами ренессанса с акантовыми листьями (рис. 1, 2). Растительные сюжеты являются довольно распространенными на изразцах второй половины XVII в. в ярославских церквях Богоявления Господня, Петра и Павла, Федоровской церкви, а также в Гончарной слободе.

В 1912 г. известным историком архитектуры П.П. Покрышкиным открыты полихромные изразцы, украшающие наружные стены главного собора Псковской земли — Свято-Троицкого кафедрального собора [цит. по: 14]. Предполагают, что они были полностью забелены во время проведения ремонтных работ в XVIII в., поэтому не видны на графических изображениях и на фотографиях собора вплоть до начала XX века. В 1969–1972 гг. художниками-керамистами В. Цивинным и Е. Перл проводились работы по расчистке, исследованию и реставрации керамического фриза на фасаде Троицкого собора [15]. Недостающие изразцы были восполнены копиями, изготовленными на Ленинградском комбинате декоративно-прикладного искусства.

Изразцы Свято-Троицкого кафедрального собора Псковского Кремля представляют собой чередующиеся изображения полихромных цветочных розеток и ваз, которые размещаются в ступенчатых ширинках фриза, идущего под окнами второго этажа (рис. 3). Цветочные изразцы имеют единый композиционный принцип: в центре на светло-бирюзовом фоне находятся наложенные друг на друга многолепестковые розетки большего и меньшего размера, раскрашенные различным цветом: белым, желтым, синим, коричневым. Здесь встречаются розетки с восемью и с двенадцатью лепестками разной формы (закругленной, заостренной, зубчатой), которые выходят из многолопастной сердцевины.

Аналогичные по рисунку, но другой расцветки изразцы встречаются в декоре церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове (1674–1675 гг.) [1, с. 15]: на коричневом фоне глазури белые, желтые, голубые, оливковые и коричневые лепестки; в церкви Святого князя Владимира в Старых Садах, украшенной в 1689 г. изразцами-розетками с дополнением типичного узора по краям бирюзовых плиток [1, с. 116]; в ярославских церквях Николы Мокрого (1690-е гг.) и Иоанна Предтечи в Толчкове (1671–1687 гг.).

Таким образом, псковские, московские и ярославские мастера использовали узнаваемый типичный розеточный орнамент, но при этом свою собственную цветовую гамму, а также могли включать в рисунок дополнительный узор по боковым стенкам изразца (на псковских изразцах Троицкого собора он отсутствует). По мнению Т.В. Шулаковой, «в псковском искусстве мы встречаемся с той простотой, что происходит не от

Рис. 1. Муравленые изразцы с геометрическим и флористическим орнаментом притвора Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

Рис. 2. Растительные завитки изразцов Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

Рис. 3. Изразцы Свято-Троицкого кафедрального собора Псковского Кремля

Рис. 4. Изразец с розеткой Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

Рис. 5. Изразец с перемычкой Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

Рис. 6. Изразец «процветшее сердце» из церкви Варлаама Хутынского на Званнице

примитивности, а является результатом преодоленной сложности. Как в красивой формуле, отсекающей все лишнее, здесь явлена высшая красота в искусстве — Красота Простоты» [16].

Широко распространены в средневековой Руси изразцы с изображением гвоздик и васильков. Васильки — это царские цветы, «которыми, по преданию, покрылась гора Голгофа после крестной смерти Христа Спасителя, свидетельствуя о Распятии как о Царе Небесном» [17, с. 79]. Образы этих цветов или их фрагменты можно встретить на изразцах псковских храмов: Свято-Троицкого собора, Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря, церковью Сергия с Залужья, Богоматери Одигитрии, Варлаама Хутынского, Михаила и Гавриила Архангелов.

Два изразца составляют рапорт и рассчитаны на установку в перевязь (рис. 4, 5). На первом из них изображена цветочная 12-лепестковая розетка с кольцеобразной сердцевинкой с тычинками. Обрамляет цветок овальный медальон с замкнутым сложным контуром. По углам изразца размещены по два зубчатых лепестка гвоздики, составляющих четверть цветка. На втором изразце в середине находится прямоугольная перемычка, соединяющая два соседних медальона с розеткой. На боковых сторонах изразца размещены напротив друг друга две половинки гвоздики с двумя зубчатыми лепестками и две половинки цветков с четырьмя округлыми лепестками.

Подобные изразцы из красной глины, расписанные по рельефу разноцветными эмалями и прозрачной коричневой глазурью, найдены в Гончарной слободе, в фигурных медальонах Новодевичьего монастыря и на церкви Косьмы и Дамиана в Садовниках, построенной в 1657—1662 гг., и сейчас находятся в Государственном историческом музее в Москве [11, с. 297].

Оригинальный сюжет под названием «процветшее сердце» встречается на изразцах барабанов куполов церкви Варлаама Хутынского на Званнице XV в. (рис. 6) и на стенах церкви Богоматери Одигитрии XVII века. Он представляет собой зеркально-симметричный орнамент, в центре которого расположен трехлиственный крин с перехватом, от него берут начало идущие вверх и вниз дугообразно изогнутые побеги лозы с одинарными листочками и трилистниками, образующие в верхней части изразца контур сердца и заканчивающиеся двумя стилизованными гроздьями винограда. Две нижние лозы завершаются цветками-розетками с пятью округлыми лепестками [1, с. 47].

Образ виноградной лозы занимает особое место среди растительных орнаментов, «виноград — символ жизни, грехопадения и спасения верующих через Святое причастие» [10]. «Трилистники изразцового искусства являются олицетворением жизни и добра. И в язычестве, и в христианстве этот символ может пониматься как образ Божественной благодати, изливающейся на землю. Они также символизируют Святую Троицу, три ипостаси Божества» [10].

Изображение «процветшего сердца», гроздей винограда и других плодов являются довольно распространенными сюжетами в русском и западноевропейском изразцовом искусстве [1], например, полихромное «процветшее сердце» в декоре церкви Николая Чудотворца в Столпах (1669 г.). Как вариант встречается сюжет данного изображения с добавлением двух птиц, сидящих напротив друг друга на цветках лозы [11, с. 247].

На колокольне храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла бывшего Сироткина (Середкина) монастыря XVI в., раскинувшегося на берегу реки Великой, выложены кресты по

пять совмещенных монохромных изразцов. К сожалению, они плохо сохранились, имеются многочисленные повреждения, но рисунок на некоторых плитках еще можно разглядеть. Различаются плитки с двумя сюжетами: одна из них с образом всадника на коне располагается в верхней части креста (ее мы опишем позже), а все остальные изразцы имеют одинаковые изображения стилизованного дерева.

Изразец с растительным мотивом представляет собой зеркально-симметричный образ дерева в форме сложного орнамента с акантовыми завитками и листочками, которые расходятся в разные стороны от прямого центрального стебля, завершающегося пышной короной из листьев. В христианстве центром творения и развития всего мира является Древо Жизни, растущее в Раю и представляющее собой символ Космоса, сотворенного Богом [10]. Символический образ Древа имеет глубокую многослойную связь с православным мировоззрением и может также выступать как Райское Древо познания и грехопадения первочеловека, как крестное Древо в образе жертвы Иисуса Христа и искупления человечества.

ИЗРАЗЦЫ С ДЕКОРАТИВНЫМИ ВАЗОНАМИ

Излюбленным мотивом средневековых изразцов является ваза (вазон). В Древней Руси вазовые формы на изразцах в разнообразных решениях представлены в Москве, Ярославле, Суздале, Нижнем Новгороде и других местах [9].

На Псковской земле изразцы с декоративными вазами с цветами можно увидеть на стенах Свято-Троицкого собора Псковского Кремля, храма Михаила и Гавриила Архангелов, церкви Варлаама Хутынского, храма Одигитрии (на стыках плиток), Никольского собора Изборска.

Среди разнообразия полихромных изразцов с вазами в Пскове встречается один монохромный вариант, украшающий церковь Варлаама Хутынского, который был выложен как часть пояса барабана купола, состоящего из двух рядов зеленых поливных изразцов, в конце XVII века. В центре рисунка можно видеть широкую круглодонную вазу в форме «тыковки» с пятью выпуклыми ложками в нижней части и с поддоном из изогнутых листков, с зауженной и охваченной пояском с узором серединой и орнаментированной шейкой с широкой горловиной. В вазе стоят три стебля с листьями. По бокам от вазы угадываются половинки тыквообразных ваз, а по углам плитки — изогнутые завитки листьев. Полихромный аналог с некоторыми вариациями деталей можно встретить на ярославской

церкви Иоанна Предтечи в Толчкове, построенной в 1671—1687 годах.

Вазы изразцов Свято-Троицкого кафедрального собора Псковского Кремля выполнены на бирюзовом фоне и имеют шаровидную форму дыньки с разнообразными деталями и окрасом (белый, желтый, синий, коричневый). Ножка и горлышко отделяются от центральной широкой части ваз узкими перешейками и у большинства ваз охвачены тюльпанцем с разноцветными выпуклыми ложками или прямоугольным орнаментом окошками. По наиболее широкой части ваз — энтазису — проходит лента с геометрическим рисунком в виде точек (бус), волнистых или косых линий. На изразцах собора встречаются вазы без ручек и с двумя изогнутыми s-образными ручками в форме лиственных завитков. В вазах стоят три стебля со стилизованными цветками и листочками. Характерной чертой рисунка является обратная перспектива с открытым овалом горла вазы, как бы распаивающего ее внутреннее содержание для зрителей, что типично не только для образов ваз на изразцах, но и для других религиозных изображений.

Вазы с изразцами церкви Михаила и Гавриила Архангелов с Городца размещены на бирюзовом фоне и имеют более вытянутую форму по сравнению с изразцами Троицкого собора. В эмалированном колере использованы белый, желтый, коричневый и синий цвета [10]. В центре плитки располагаются вазы двух типов: с шарообразным пятилопастым снизу туловом с узкой расширяющейся сверху шейкой с прямоугольным орнаментом окошками и ваза с широкой горловиной и узким поддоном из пяти выпуклых ложков, по центру перехваченная сплошной лентой, пояском с окошками и геометрическим узором. В вазах размещаются три цветочных стебля: прямостоячий центральный и симметрично склоненные в стороны боковые. По бокам от вазонов располагаются половинки полураспустившихся цветков, складывающихся на стыках в единый рисунок, а по углам плитки — изогнутые завитки листьев.

Таким образом, получается сплошной орнамент из процветших вазонов, чередующихся с отдельными цветками. Такое же чередование мы видим в Троицком соборе, но там изображения ваз и цветков не имеют дополнительных деталей по бокам изразцовых плиток и располагаются плитки не встык, а на расстоянии друг от друга в ступенчатых ширинках. Аналоги изразцов псковской церкви Михаила и Гавриила Архангелов встречаются на церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле [9].

Полихромными изразцами с вазами декорирован также барабан купола Спасо-Преображенского придела собора Николая Чудотворца из Изборска близ Пскова (рис. 7). Их особенностью является расположение на белом фоне, что воспринимается как изящное и утонченное продолжение купола, напоминающее красочное ожерелье на белоснеж-

Рис. 7. Изразец с вазоном Спасо-Преображенского придела собора Николая Чудотворца из Изборска

Рис. 8. Орнитоморфный изразец притвора Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

ной шейке, для расцветки которого использованы белый, желтый, синий, голубой и коричневый тона. Рисунок некоторых изразцов повторяет вазы из церкви Михаила и Гавриила Архангелов. Форма ваз тычковой с зауженным ложковидным поддоном и широкой горловиной, из которой видны три стебля с цветками или листьями, середина ваз перетянута чешуйчатой лентой, пояском с окошками, точками-бусинками или геометрическим узором. На стыках плиток — типичный угловой узор и стилизованные цветки по боковым краям, среди которых угадывается василек с синими лепестками.

По мнению В.А. Чистовой, «изразцы с вазонами, украшающие названные выше памятники, имеют аналогии среди московских, ярославских, угличских и суздальских изразцов. В Москве такие изразцы появляются раньше, чем в других местах. Так, в изразцовом поясе на барабане надвратной церкви Андрея Стратилата в Андреевском монастыре (1675 г.) использованы три повторяющихся изразца с вазонами. Изразцы повторяются в той же последовательности, что и на барабане Спасо-Преображенского придела Никольского собора в Изборске» [10].

ОРНИТОМОРФНЫЕ МОТИВЫ ИЗРАЗЦОВ

Орнитоморфные изразцы с птицами получили широкое распространение в Средние века. В Пскове они сохранились в лентах изразцовых поясов на стенах церкви Богородицы Одигитрии подворья Псково-Печерского монастыря XVII в. и на крыльце притвора Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря.

дественского собора Снеготорского монастыря, пристроенном в XVII в. (рис. 8). В центре композиции орнитоморфных изразцов находится изображение разных птиц: павлина, индюка, соловья и др. Птицы стоят на бутоне цветка в разных позах: анфас, в профиль, с повернутой вперед или назад головой (так называемая птица-оглядышек), с поднятой вверх или с опущенной вниз головой, с направленными вверх или со сложенными по бокам крыльями.

Орнаментальная рамка изразцов представляет собой идеально разработанный сложный узор, позволяющий размещать изразцы как по отдельности, так и в одиночные или двойные пояса, ленты, в панно из четырех и более плиток, а также в многослойные поля. Боковые края изразцов образуют на своих стыках красивые вазы, бутоны или цветы, как бы отделяющие одну птицу от другой. Интересно, что некоторые изразцы оказались на стене вверх ногами (например, с индюком), а рисунки на стыках плиток не всегда совпадают по сюжету. Полихромные изразцы церкви Одигитрии выполнены на бирюзово-салатовом фоне с тщательной проработкой деталей тела птиц (глаз, клюва, крыльев, ног, хвоста, оперения) с использованием цветных красок (желтой, белой, синей и коричневой).

Сочетание ярких насыщенных тонов в эмалях изразцов, размещенных на светлом фоне стены, придавало храму особую праздничность, торжественность и декоративность. Не случайно храм Одигитрии, находящийся в настоящее время в плачевном состоянии, считался архитектурной жемчужиной и одним из красивейших храмов Псковщины.

В Богородице-Рождественском соборе Снеготорского монастыря монохромные зеленые (мурав-

ленные) изразцы, украшающие арку крыльца притвора, пристроенного в XVII в., размещены прямыми и дугообразными ленточными фризами и многослойными рядами, разделенными белоснежными витыми валиками. Орнитоморфные образы здесь включают индюка, птицу-оглядышка, держащую в клюве ветку с ягодой и опирающуюся одной лапой на цветочный бутон, а другой — на спиралевидный побег, птицу-оглядышка с приподнятыми вверх крыльями, птицу в профиль с раскрытым клювом (рис. 8). Такое многообразие птиц в разных позах на стенах храма выполняет одну из задач представить православный храм в восприятии прихожан как прекрасный райский сад и создает ощущение вечного изменения и движения жизни.

Орнитоморфные изразцы в Средние века были очень популярны и широко применялись на всей территории Руси. Полихромные аналоги псковских изразцов украшали Мостовую башню в Измайлове (1670-е гг.), колокольню церкви Николая Чудотворца Явленного на Арбате (1680-е гг.), Иосифо-Волоцкий монастырь [1, с. 52–53], церковь Иоанна Предтечи в Толчкове [9].

СЮЖЕТНЫЕ ИЗРАЗЦОВЫЕ КОМПОЗИЦИИ

Сюжеты храмовых изразцов отображали религиозные мотивы, героические истории видных исторических деятелей (например, Александра Македонского), бытовые зарисовки, сцены из былин и сказок (Бова-королевич, Соловей-разбойник). В псковском храме Святого Георгия со Взвоза (возведен в 1494 г., включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО) располагаются одни из самых древних сохранившихся до наших дней на Руси уникальные муравленые сюжетные изразцы с китоврасом (рис. 9).

На барабане купола Георгиевского храма мы можем видеть прерывистую ленту прямоугольных изразцов, часть из которых, в том числе все круглые, располагавшиеся ранее между ними, к сожалению, не сохранились [9]. Впервые изразцы церкви Георгия со Взвоза описаны у А.К. Березского [12]. Расположение изразцов на барабане между поясом арочных ниш и тройного пояса орнамента фигурной кладки поребрик-бегунец-поребрик является уникальным явлением для Пскова. В других псковских храмах изразцы не соседствуют с фигурной кладкой, так как пояс изразцов заменяет и отменяет тройной пояс [8].

Сюжеты с китоврасом, барсами и птицами, заключенными в четырех окружностях на церкви Георгия со Взвоза, напоминают некоторые элементы композиции белокаменной резьбы барабана купола знаменитого древнерусского Дмитриевского собора XII в. во Владимире, стены которого украшают несколько сотен рельефов, изображающих святых, мифических и реальных животных, в том числе помещенных в многослойные окружности (рис. 10). И хотя техника исполнения изображений разная — во Владимире они выполнены в виде каменной резьбы, а в Пскове — в виде керамических изразцов, опоясывающих барабан купола православного храма, сюжетный замысел и место расположения этих образов идентичны, что не исключает возможность заимствования мастерами некоторых художественных и композиционных идей.

Следующий сюжетный изразец Пскова можно увидеть на верхней плитке одного из выложенных изразцами крестов на стенах колокольни храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла бывшего Сироткина (Середкина) монастыря XVI в. (рис. 11). Здесь на квадратной керамической муравленой плитке расположен всадник, скачущий на коне с поднятыми вверх передними копытами.

Рис. 9. Сюжетный изразец с китоврасом из храма Георгия со Взвоза, Псков

Рис. 10. Белокаменная резьба на барабане купола Дмитриевского собора г. Владимира

Рис. 11. Изразец с всадником на колокольне храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла бывшего Сироткина монастыря

Данный сюжет широко распространен на изразцовых плитках в разных городах и странах. Н.Ф. Окулич-Казарин, описывая керамическое убранство церкви Георгия со Взвоза, отмечает, что один изразец с изображением всадника был найден замурованным в церковной стене и теперь хранится в Псковском государственном объединенном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике [14]. Плохая сохранность изразцовых композиций храма Петра и Павла затрудняет визуальное восприятие нашими современниками содержания рисунков, снижает их информационную и эстетическую значимость, вызывает чувство сожаления от утраты культурного наследия. Разнообразные по сюжетам изразцы украшали не только наружные стены храмов, но и встречались внутри храмов, а также печей [18], но их изучение выходит за рамки данного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изразцовые сюжеты — обширная и глубокая тема междисциплинарных исследований. В данной статье представлен подробный обзор и классификация сюжетов сохранившихся до наших дней изразцов на внешних стенах псковских храмов, обилие которых на Псковщине и в других городах являлось отличительной чертой древнерусской культуры.

Наиболее распространенными оказались монохромные и полихромные орнитоморфные и флористические сюжеты (в том числе с вазонами), встречающиеся в различных вариациях на разных псковских храмах, а также в других древнерусских городах. К редким на Псковщине можно отнести гео-

метрический треугольный орнамент на муравленых изразцах крыльца притвора Богородице-Рождественского собора Снетогорского монастыря, который органично соседствует с орнитоморфными и флористическими мотивами, а также изразец со скачущим на коне всадником со стен колокольни храма Петра и Павла бывшего Сироткина монастыря. Сюжетные композиции муравленых изразцов храма Георгия со Взвоза, включающие как реальные, так и мифические персонажи, являются уникальными.

Особенностью изразцов псковских храмов является их гармоничная композиция и колористика в контрастном сочетании с белыми известковыми стенами, небольшое разнообразие сюжетов и лаконичное по количеству плиток размещение на поверхности стен, что привлекает к ним внимание и облегчает восприятие сюжетов. Отмеченные характеристики являются отражением сурового аскетизма и высшей простоты без излишеств псковской архитектурной школы [19].

Архитектурный изразец как произведение декоративно-прикладного искусства в символической обобщенной форме аккумулировал и выражал представления людей об окружающем мире и являлся средством просвещения, дидактики и коммуникации, визуальным транслятором христианских идей, а также носителем многоуровневых, сакральных, возмозно, не до конца еще понятых и расшифрованных значений и смыслов, находящих свое отражение в восприятии и сознании наших современников.

Список источников

1. Баранова С.И. Московский архитектурный изразец XVII века в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское-Измайлово-Лефортово-Люблино. Москва : МГОМЗ. 2013. 134 с.
2. Выголов В.П. Русская архитектурная керамика конца XV — начала XVI в. (о первых русских изразцах) // Древнерусское искусство. Вып. 9. Зарубежные связи. Москва : Наука, 1975. С. 282–317.
3. Dabrowska M. Kafle i piece kaflowe w Polsce do konca XVIII wieku. Warszawa ; Krakow ; Wroclaw, 1987. 269 с. (на пол. яз.)
4. Здановіч Н., Трусау О. Беларуская паліваная керамика XI–XVIII стст. Минск : Навука і тэхніка, 1993. 183 с. (на белорус. яз.)
5. Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков : альбом. Москва : Изобразительное искусство, 1983. 240 с.
6. Porter V. Islamic tiles. London : British Museum Press, 1995. 128 p. (на англ. яз.)
7. Richterova J. Stredoveke kachle. Praha : Muzeum hlavního města Prahy, 1982. 173 с. (на словац. яз.)
8. Седов Вл.В. Изразцы церкви Георгия со Взвоза в Пскове и готическая архитектура Заморья // Архитектурное наследие. 2011. № 55. С. 25–39.

9. Филиппов А.В. Древнерусские изразцы XV—XVII веков. Москва, 1938. Вып. 1. URL: <http://www.rusarch.ru/filiprov1.htm> (дата обращения: 21.07.2022).
10. Чистова В.А. Изразцы с вазонами XVII в. в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли : тезисы ежегодной научно-практической конференции. URL: <https://arheologi.livejournal.com/97322.html> (дата обращения: 21.07.2022).
11. Керамическая установка : по материалам архива и коллекций А.В. Филиппова. Москва : Эксмо, 2017. 471 с.
12. Березский А.К. Историко-археологический очерк Псково-градского Георгиевского со Взвоза храма // Храмы и монастыри губернского Пскова : сборник до-reволюционных публикаций / сост. Н. Левин. Псков : Псковская областная типография, 2005. С. 285–326.
13. Плешанова И.И. Псковские архитектурные керамические пояса // Советская археология. 1963. № 2. С. 211–216.
14. Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову (любителям родной старины). 3-е изд., юбилейн., посвящ. 1100-летию первого упоминания города в летописи. Псков : Светоносец, 2001. 368 с.
15. Новикова Н. Отдельные страницы истории Троицкого кафедрального собора // БлагоПсков : информационно-краеведческий православный портал. 2013. URL: <http://www.blagopskov.ru/articles/502> (дата обращения: 21.07.2022).
16. Богданова А.Д., Шулакова Т.В. Псковским шедеврам посвящается... URL: <https://www.ippo.ru/news/article/pskovskim-shedevram-posvyaschaetsya-407345> (дата обращения: 21.07.2022).
17. Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь : путеводитель. Москва : Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь. 2019. 160 с.
18. Снегальский Ю.П. Дом Печенко / Псков. гос. ист.-худож. и архит. музей-заповедник. Псков : Лениздат, Псковское отд-ние, 1973. 80 с.
19. Шулакова Т.В. Храмы Пскова : проблема сохранения великой традиции древнего зодчества : монография. Ч. 1. Псков : Псковский государственный университет, 2019. 180 с.

Фото сделаны автором

Subjects of the Medieval Pskov Churches' Tiles in the Perception of their Contemporaries

Nadezhda A. Kiseleva

Pskov State University, 2, Lenina Sq., Pskov, 180000, Russia

ORCID 0000-0002-4343-3530; SPIN 7659-5519

E-mail: kiselevana@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the subjects and artistic features of the architectural tiles placed on the Pskov Region's Orthodox churches built in the 14th–17th centuries. The relevance of the article is determined by the increased interest in the history of the Pskov architectural school, the insufficient study, at the regional level, of medieval religious architecture in general and tile art in particular, which necessitated its in-depth study. The scientific novelty of the work lies in the classification and analogues identification of the subjects of the architectural tiles preserved on the walls of the medieval Orthodox churches in the Pskov Region, which is one of the earliest ancient Russian centers for the production of tiles. The article provides a detailed description of previously unpublished images of tiles from Pskov churches and highlights the peculiarities of their perception. By the nature of the images on the tiles, there are distinguished the following groups: geometric, floristic and ornithomorphic ornament, subject compositions. The most widespread in Pskov was floristic ornament, which includes images of grapes,*

cornflowers (carnations), flower rosettes, flowerpots with various types of flowers, herbal curls, "Flourishing Heart" and "Tree of Life" patterns, as well as ornithomorphic ornaments with images of peacock, turkey, nightingale and other birds. There is a single geometric triangular ornament on the porch tiles of the narthex of the Theotokos-Nativity Cathedral of the Snetogorsky Monastery (the church of the 14th century is included in the UNESCO World Heritage List, the porch is of the 17th century), and a subject composition of a horseman on the walls of the bell tower of the Peter and Paul Church of the former Sirotkin (Seredkin) Monastery of the 16th century. There are also unique tiles with a centaur on the Church of St. George from Vzvoz of the 15th century (included in the UNESCO World Heritage List). Made by Old Russian masters of tile art, the subjects reflect the Christian polysemous symbolism, the laconicism and generalization of the images, the harmonious composition and coloristics of the tiles. The visual perception of architectural tiles influences people, transmitting, in a symbolic form, the picture of the world, spiritual values and meanings of Russian culture from generation to generation.

Key words: Pskov churches, tiles, subject plots, composition, coloristics, visual perception, fine and decorative arts, architecture, art studies.

Citation: Kiseleva N.A. Subjects of the Medieval Pskov Churches' Tiles in the Perception of their Contemporaries, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 428–438. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-428-438.

References

1. Baranova S.I. *Moskovskii arkhitekturnyi izrazets XVII veka v sobranii Moskovskogo gosudarstvennogo ob'edinennogo muzeya-zapovednika Kolomenskoe-Izmailovo-Lefortovo-Lyublino* [Moscow Architectural Tile of the 17th Century in the Collection of the Moscow State United Museum-Reserve Kolomenskoye-Izmailovo-Lefortovo-Lyublino]. Moscow, MGOMZ Publ., 2013, 134 p.
2. Vygodov V.P. Russian Architectural Ceramics of the Late 15th – Early 16th Century (About the First Russian Tiles), *Drevnerusskoe iskusstvo. Vyp. 9. Zarubezhnye svyazi* [Old Russian Art. Issue 9. Foreign Relations]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 282–317 (in Russ.).
3. Dabrowska M. *Kafle i piece kaflowe w Polsce do konca XVIII wieku*. Warsaw, Krakow, Wroclaw, 1987, 269 p. (in Pol.).
4. Zdanovich N., Trusau O. *Belaruskaya palivanaya keramika XI–XVIII stst.* Minsk, Navuka i Tekhnika Publ., 1993, 183 p. (in Bel.).
5. Maslikh S.A. *Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vekov: al'bom* [Russian Tile Art of the 15th–19th Centuries: album]. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1983, 240 p.
6. Porter V. *Islamic Tiles*. London, British Museum Press Publ., 1995, 128 p.
7. Richterova J. *Stredoveke kachle*. Prague, Muzeum hlavného mesta Prahy Publ., 1982, 173 c. (in Slovak).
8. Sedov V.I. Tiles of the Church of St. George on the Vzvoz in Pskov and Zamoriye Gothic Architecture, *Arkhitelturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2011, no. 55, pp. 25–39 (in Russ.).
9. Filippov A.V. *Drevnerusskie izraztsy XV–XVII vekov* [Old Russian Tiles of the 15th–17th Centuries]. Moscow, 1938, issue 1. Available at: <http://www.rusarch.ru/filippov1.htm> (accessed 21.07.2022).
10. Chistova V.A. Tiles with Flowerpots of the 17th Century in Pskov, *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli: tezisy ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Archaeology and History of Pskov and the Pskov Land: Abstracts of the Annual Scientific-Practical Conference]. Available at: <https://arheologi.livejournal.com/97322.html> (accessed 21.07.2022) (in Russ.).
11. *Keramicheskaya ustanovka. Po materialam arkhiva i kolleksii A.V. Filippova* [Ceramic Installation. Based on Materials from the Archive and Collections of A.V. Filippov]. Moscow, Eksmo Publ., 2017, 471 p.
12. Berezsky A.K. A Historical and Archaeological Essay of the Pskov Church of St. George from Vzvoz, *Khramy i monastyri gubernskogo Pskova: sbornik dorevol'yutsionnykh publikatsii* [Churches and Monasteries of Pskov Governorate: collected pre-revolutionary publications]. Pskov, Pskovskaya Oblastnaya Publ., 2005, pp. 285–326 (in Russ.).
13. Pleshanova I.I. Pskov Architectural Ceramic Belts, *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology], 1963, no. 2, pp. 211–216 (in Russ.).
14. Okulich-Kazarin N.F. *Sputnik po drevnemu Pskovu (lyubitelyam rodnoi stariny)* [Companion to Ancient Pskov (For Lovers of Home Antiquity)]. Pskov, Svetonosets Publ., 2001, 368 p.
15. Novikova N. Selected Pages of the History of the Trinity Cathedral, *BlagoPskov: informatsionno-kraevedcheskii pravoslavnyi portal* [BlagoPskov: information and regional Orthodox portal], 2013. Available at: <http://www.blagopskov.ru/articles/502> (accessed 21.07.2022) (in Russ.).
16. Bogdanova A.D., Shulakova T.V. *Pskovskim shedevram posvyashchaetsya...* [Dedicated to Pskov Masterpieces ...]. Available at: <https://www.ippo.ru/news/article/pskovskim-shedevram-posvyashchaetsya-407345> (accessed 21.07.2022).
17. *Voskresenskii Novo-Ierusalimskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr': putevoditel'* [Resurrection New Jerusalem Stavropigial'nyi Monastery: guide]. Moscow, Voskresenskii Novo-Ierusalimskii Stavropigial'nyi Monastyr' Publ., 2019, 160 p.
18. Spegalsky Yu.P. *Dom Pechenko* [Pechenko House]. Pskov, Lenizdat Publ., 1973, 80 p.
19. Shulakova T.V. *Khramy Pskova: problema sokhraneniya velikoi traditsii drevnego zodchestva: monografiya* [Churches of Pskov. The Issue of Preserving the Great Tradition of Ancient Architecture: monograph], part 1. Pskov, Pskovskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2019, 180 p.